

Галеева Светлана Ибрагимовна

ПОДХОДЫ К ПРЕВЕНЦИИ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В основе государственной политики, направленной на профилактику преступности, лежат определенные теоретические модели превенции. Целью данной статьи является анализ главных моделей профилактики преступности, которые были разработаны за последние полвека западными и отечественными исследователями. На материале целого ряда теоретических источников автором последовательно анализируются как ранее известные российским исследователям модели, так и те, которые до настоящего времени не стали предметом специального исследования в отечественных социальных науках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.851

Политология

В основе государственной политики, направленной на профилактику преступности, лежат определенные теоретические модели превенции. Целью данной статьи является анализ главных моделей профилактики преступности, которые были разработаны за последние полвека западными и отечественными исследователями. На материале целого ряда теоретических источников автором последовательно анализируются как ранее известные российским исследователям модели, так и те, которые до настоящего времени не стали предметом специального исследования в отечественных социальных науках.

Ключевые слова и фразы: государственная политика; профилактика преступности; предотвращение преступности; подходы к профилактике; теоретические модели.

Галеева Светлана Ибрагимовна

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
minnisagali@rambler.ru*

ПОДХОДЫ К ПРЕВЕНЦИИ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ[©]

В основе государственной политики по профилактике преступности лежит совокупность теорий и концепций, отражающих определенный комплексный подход к определению сущности, факторов и оптимальной реакции на делинквентность. В настоящее время в рамках социальных наук накоплен обширный теоретический опыт, отражающий основные направления профилактики преступности, которые, в свою очередь, используются для разработки и реализации соответствующей государственной политики в различных странах.

Анализ исследований по теме показывает, что существует значительное количество моделей, суммирующих (по разным основаниям) те или иные подходы к превентивной антикриминальной деятельности, которая включает в себя как непосредственно государственную политику, так и профилактические усилия различных негосударственных структур и индивидов. К слову сказать, зарубежные исследователи обычно подчеркивают роль, которую играет некоммерческий и частный сектор в качестве акторов государственной политики профилактики преступности, включая их деятельность в дефиницию профилактики преступности. Так, например, в определении Яна Ван Дейка и Яапа де Ваарда под профилактикой преступности понимается «совокупность всех частных инициатив и государственной политики, направленных на снижение ущерба от деятельности, которая государством определяется в качестве криминальной» [14, р. 483]. Похожее емкое определение встречается и в работе Пола Дж. Брантингхема и Фредерика Л. Фауста, которые, называя профилактику «наиболее разработанным и наименее понимаемым концептом», понимают под ней «любую деятельность индивидов или групп, будь то публичную или частную, предотвращающую возникновение одного или множества криминальных актов» [4, р. 284].

Рассмотрим основные модели подходов к профилактике преступности. Первая модель, разработанная Питером Леджинсом, предполагает использование только тех мер, которые призваны иметь эффект до совершения криминального акта (что вполне естественно, ведь сам автор модели понимал под профилактикой лишь «средства, предпринимаемые до того, как реально произошло криминальное или делинквентное действие, с целью предотвращения подобного действия» [9, р. 2]). Очевидно, однако, что буквальное понимание концепта профилактики как недопущения возникновения преступлений оставляет открытым вопрос о воздействии на тех индивидов, которые уже совершали и совершают преступления, и в отношении которых следует, скорее, говорить о профилактике повторного совершения делинквентных актов. Осознавая это противоречие, П. Леджинс выделил следующие виды профилактики: корректирующую, механическую и карательную, причем предполагалось, что первый вид имеет направленность на население в целом (меры общего характера), второй нацелен на профилактику в группах риска, а третий представляет собой профилактическое устрашение через осуществление карательных мер в отношении делинквентов. Соответственно, по логике автора, корректирующая профилактика – это меры, направленные на ликвидацию потенциальных причин, факторов и побудительных мотивов преступных деяний, механическая профилактика – это совокупность действий, затрудняющих реализацию преступных замыслов (введение комендантского часа, широкое использование камер наблюдения, освещение улиц в ночное время и т.д.) и карательная профилактика – это превенция угрозой (неотвратимости) наказания [Ibidem, р. 3-9].

Предложенная П. Леджинсом модель отразила тенденции 1950-1960-х гг., связанные с постепенным осознанием того, что Я. Гилинский называет «кризисом наказания» [3, с. 119]. Особый акцент Леджинс сделал именно на корректирующей профилактике, утверждая, что она, фактически, стала синонимом общего понятия «профилактика преступности» [9, р. 4].

Спустя десятилетие учеными-криминалистами была предложена модель, которая является переложением идей медицинской профилактики и предлагает рассматривать профилактику преступности как трехмерную

систему первичной, вторичной и третичной профилактики. Изначально, помимо непосредственно медицинского применения, данная модель подходов к профилактике была предложена для смежной, медицинско-криминологической области наркопотребления, причем бóльший акцент делался на первичную и вторичную профилактику. С другой стороны, именно в данной сфере ее применимость была поставлена под сомнение. По мнению ряда критиков, использование изначально медицинской модели для профилактики наркопотребления таит в себе существенные недостатки. В частности, Ричард Бротман и Фредерик Сафсет писали: «...в отличие от инфекционного заболевания, люди контактируют с болезнью наркопотребления по своей воле; они выбирают потребление наркотиков. Вкратце говоря, в наркопотреблении есть элемент волеизъявления, который не может быть взят под контроль... Исходя из этого недостатка, применимость указанной модели носит ограниченный характер...» [5, p. 56].

Американские ученые П. Дж. Брантингхем и Ф. Л. Фауст, которые адаптировали указанную медицинскую модель профилактики под потребности криминологической науки, постарались учесть приведенные выше возражения. По их мнению, «первичная профилактика преступности выявляет условия физической или социальной среды которые <...> подстрекают к совершению преступных действий. В данном случае целью вмешательства является изменение указанных условий таким образом, чтобы преступления не могли совершаться. Вторичная профилактика преступности занимается ранним обнаружением потенциальных правонарушителей и пытается изменить их жизни так, чтобы они никогда не совершали преступлений. Третичная профилактика преступности имеет дело с фактическими преступниками и включает в себя вмешательство в их жизнь для того, чтобы они не совершали правонарушений в дальнейшем» [4, p. 290].

Из дальнейших объяснений П. Дж. Брантингхема и Ф. Л. Фауста становится понятно, что третичная профилактика должна использоваться в контексте системы исполнения наказаний, а вторичную профилактику следует рассматривать как основу профилактических программ [Ibidem, p. 291-292].

Авторская логика общего разделения профилактических мер на три уровня реализуется, в т.ч. и на уровне конкретных исполнителей политики по профилактике преступности – органов правопорядка, судопроизводства, исполнения наказаний и т.д. Например, первичная профилактика преступности со стороны правоохранительных органов реализуется через «эффект присутствия» и программы обучения граждан основам безопасного поведения, вторичная – через мониторинг обстановки, патрулирование, надзор за «трудными подростками», третичная – через непосредственные меры пресечения, направленные против преступных деяний, например, арест преступников [Ibidem, p. 294].

Модель Брантингхема и Фауста была в дальнейшем положена в основу более сложной, двухуровневой модели голландских исследователей Я. Ван Дейка и Я. де Ваарда. Ее авторы отмечают, что модель Брантингхема и Фауста, во-первых, включает в одну категорию самые разные профилактические действия (например, врезка сложных для взлома замков в двери зданий и школьные курсы по социальной ответственности рассматриваются как часть первичной профилактики, хотя между ними нет ничего общего, т.к. замки защищают от грабителей, а школьные курсы помогают самим школьникам не стать таковыми). Во-вторых, Я. Ван Дейк и Я. де Ваард высказали неудовлетворенность тем, что в модели Брантингхема и Фауста нет места деятельности, которая направлена на жертв преступлений, в частности, схемам помощи жертвам преступных посягательств. Ученые отмечают, что вмешательство с целью недопущения новых преступлений среди правонарушителей рассматривается как часть третичной профилактики, но при этом, по их мнению, информация, помощь и поддержка жертвам преступлений также может снизить вероятность повтора делинквентных актов [14, p. 484].

В свою очередь, Я. Ван Дейк и Я. де Ваард полагают, что оптимальной является классификация профилактических мер по двум уровням-основаниям. Первое основание – это рассмотренная выше медицинская модель, предполагающая разделение на первичный, вторичный и третичный уровни профилактики, с прицелом на все общество в целом, группы риска и группы, затронутые преступным поведением соответственно. Второе основание, которое предложили исследователи, базируется на теории рутинной деятельности Лоренса Козна и Маркуса Фельсона [Ibidem].

Основной тезис теории рутинной деятельности сформулирован ее авторами следующим образом: «структурные изменения в рутинной деятельности могут влиять на уровень преступности посредством схождения в одной точке места и времени трех минимальных элементов преступного посягательства прямого контакта: 1) преступников с мотивом, 2) подходящих целей, 3) отсутствия дееспособных защитников от правонарушения», причем «отсутствие любого из этих элементов достаточно для того, чтобы предотвратить успешную реализацию преступного посягательства прямого контакта», тогда как наличие «в одной точке места и времени подходящих целей при отсутствии дееспособных защитников может увеличить уровень преступности даже вне зависимости от соответствующего изменения структурных условий, мотивирующих индивидов совершать преступные деяния» [8, p. 589].

Исходя из эвристического потенциала теории рутинной деятельности, Я. Ван Дейк и Я. де Ваард предложили на втором уровне своей модели провести разграничение между деятельностью, ориентированной на: а) правонарушителя; б) ситуацию; в) жертву преступления. В зависимости от комбинаций между тремя элементами каждого из уровней, авторы вывели девять различных типов превенций. Соответственно, работа с правонарушителями в качестве первичной профилактики осуществляется через обучение законопослушному поведению школьников, в качестве вторичной профилактики – через аутрич работу с «трудными подростками», а в качестве третичной профилактики – через реабилитацию преступников [14, p. 485].

Ситуационная профилактика преступности, в свою очередь, осуществляется на уровнях усиления мер безопасности: а) во всех зданиях и домах в населенном пункте; б) в районах с высоким уровнем преступности; в) в т.н. «горячих точках» – местах, где систематически совершаются преступления. Что касается профилактики, направленной на жертв преступлений, то она включает в себя, например, на первичном уровне – советы о безопасном поведении в стандартных ситуациях, на вторичном уровне – тренинги групп риска (банковские работники, богатые бизнесмены и др.), на третичном уровне – реабилитацию и поддержку тех лиц, которые стали жертвами преступлений [Ibidem].

Еще одна, заслуживающая внимания, модель подходов к профилактике преступности была предложена Майклом Тонри и Дэвидом Фаррингтоном. Исследователи, обобщив накопленный в сфере предотвращения делинквентности опыт, предложили модель, содержащую четыре основные стратегии: 1) правоохранительную профилактику; 2) профилактику развития; 3) общностную профилактику (community prevention); 4) ситуационную профилактику. М. Тонри и Д. Фаррингтон отмечают, что они сознательно отказались от включения в свою модель элементов медицинской модели, не в последнюю очередь потому, что она оперирует понятиями, которые повсеместно используются в других значениях и соответствующее терминологическое различение могут делать лишь специалисты [13, р. 1-2].

Исследователи отмечают, что правоохранительная профилактика – это типичный набор действий, предпринимаемых в контексте государственной политики по профилактике преступности: «изменения уголовного законодательства, работы правоохранительных органов и принципов наказания; кампании в СМИ, направленные на убеждение преступников в том, что преступная деятельность невыгодна или поощрение граждан к использованию частных превентивных мер; различные ситуационные меры, направленные на то, чтобы сделать совершение отдельных преступлений более сложным» [Ibidem, р. 2]. При этом по словам ученых, эти меры «игнорируют многие факторы, которые оказывают влияние на преступность и принятие во внимание которых сулит значительный профилактический эффект» [Ibidem].

Именно на эти факторы и призваны оказать влияние остальные стратегии в рамках модели Тонри и Фаррингтона. Под профилактикой развития они понимают вмешательства, направленные на предотвращение развития криминального потенциала у индивидов, особенно те из них, которые предназначены для воздействия на факторы риска и защитные факторы, которые были выявлены в ходе исследований особенностей развития человека. Речь, в данном случае, идет, в основном, о дошкольном и школьном воспитании детей. Общностная профилактика предполагает вмешательства, изменяющие социальные условия, которые воздействуют на правонарушения в жилых районах (усиление связей между соседями, различные благотворительные и социальные программы, ориентированные на жилые микрорайоны и т.д.). И, наконец, ситуационная профилактика, по мнению исследователей, предназначена для предотвращения преступлений, прежде всего, за счет снижения возможностей и повышения рисков противоправного поведения (регулирования доступа в жилые помещения, установка нескольких замков на двери, использование антивандальных материалов и пр.) [Ibidem, р. 2-3].

Модель подходов к профилактике австралийских ученых Адама Саттона, Адриана Черни и Роба Уайта отличается заметной простотой и изяществом: авторы предлагают разделять профилактические стратегии лишь на две группы, которые, по замыслу авторов, являются альтернативой полицейских методов профилактики. Первая из них – это социальная превенция, которая направлена на ликвидацию социальных причин преступности, а вторая – энвайронменталистская превенция, которая направлена на минимизацию преступных посягательств за счет сужения соответствующих возможностей [12, р. 33-78]. Авторы доклада «Effective crime prevention interventions for implementation by local government», который был подготовлен в 2011 г. Австралийским криминологическим институтом, также взяли за основу модель Саттона, Черни и Уайта, однако, все же добавили в качестве самостоятельного (а не альтернативного) направления правоохранительную превенцию (criminal justice prevention) [10, р. 12].

Отметим, что в докладе Австралийского криминологического института социальная и энвайронменталистская превенция разделены на два крупных направления каждая. Социальная превенция представлена направлениями профилактики развития преступности и развития (местного) сообщества, а энвайронменталистская превенция – направлениями ситуационной профилактики преступности и городского дизайна / планирования, направленного на формирование более безопасной городской среды [Ibidem, р. 13-17].

Примечательно, что в указанной работе ситуационная профилактика преступности рассматривается, вслед за теоретиком данного подхода Рональдом Кларком [6; 7], не только с позиций рассмотренной выше теории рутинной деятельности, но и с позиций теории преступных паттернов и теории рационального выбора [10, р. 13].

К слову сказать, в рамках ситуационной превенции особый акцент делается на том, что для различных типов преступного поведения, равно как для одного и того же типа преступного посягательства, направленного на разные объекты (например, кража бытовой техники и кража денег / драгоценностей из жилых домов [11]), существуют специфические превентивные стратегии [6, р. 4]. В этой связи, в качестве иллюстрации, интерес представляет модель подходов к превенции Р. Бротмана и Ф. Саффета, которая направлена на профилактику т.н. «преступлений без жертв» (потребление легких наркотических средств, аборт, занятие проституцией и пользование сексуальными услугами, азартные игры и пр., т.е. всего того, что криминализовано лишь в силу закона, без достаточных обоснований их вреда / опасности [2]). По мнению Бротмана и Саффета, эффективными стратегиями профилактики наркопотребления (и схожих с ним преступлений, в которых критично важным является элемент волеизъявления, осознанного выбора) являются те стратегии, которые направлены на снижение спроса. Для этого авторы предлагают действовать по четырем основным направлениями:

1) принуждению через угрозу формальных карательных санкций; 2) убеждению или информированию о вредных последствиях; 3) коррекции через ликвидацию причин, ведущих к подобным правонарушениям; 4) предоставлению альтернатив – субститутутов [5, р. 57].

Глядя на вышеприведенные модели трудно не заметить, что они во многом отражают эволюцию идей профилактики преступности в западных обществах. В этой связи, упомянем в нашем обзоре и интересную типологию моделей профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних, которую вывела российский исследователь И. Ю. Блясова на основе изучения процесса изменения соответствующего советского законодательства. По мнению И. Ю. Блясовой, в Советском Союзе были последовательно реализованы четыре профилактические модели:

- 1) либеральная модель, в рамках которой уголовная ответственность с несовершеннолетних была снята;
- 2) модель усиления карательной политики в отношении несовершеннолетних (повторное введение уголовной ответственности, снижение минимального возраста уголовной ответственности за ряд преступлений до 14 лет);
- 3) репрессивная модель, для которой было характерно использование судами лишения свободы вместо применения мер воспитательного характера;
- 4) модель гуманизации в рамках советской системы (смещение акцентов с уголовного преследования на меры воспитательного характера при сохранении карательной направленности за совершение особо опасных преступлений) [1].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные модели профилактики преступности, которые в различных вариациях формируют комплекс превентивных мер, реализуемых в контексте соответствующей государственной политики.

Список литературы

1. **Блясова И. Ю.** Состояние профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (255). С. 54-59.
2. **Гилинский Я. И.** Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 302-311.
3. **Гилинский Я. И.** Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117-128.
4. **Brantingham P., Faust F.** A Conceptual Model of Crime Prevention // Crime and Delinquency. 1976. Vol. 22. No. 3. P. 284-296.
5. **Brotman R., Suffer F.** The Concept of Prevention and Its Limitations // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1975. Vol. 417. No. 1. P. 53-65.
6. **Clarke R. V.** Introduction // Situational Crime Prevention: Successful Case Studies / ed. by R. V. Clarke. N. Y.: Harrow & Heston, 1997. P. 2-43.
7. **Clarke R. V.** Seven Misconceptions of Situational Crime Prevention // Handbook of Crime Prevention and Community Safety / ed. by N. Tilley. Cullompton: Willan Publishing, 2005. P. 39-70.
8. **Cohen L. E., Felson M.** Social Change and Crime Rate Trends: a Routine Activities Approach // American Sociological Review. 1979. Vol. 44. No. 4. P. 588-608.
9. **Lejins P.** The Field of Prevention // Delinquency Prevention: Theory and Practice / ed. by W. E. Amos, C. F. Wellford. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. P. 1-21.
10. **Morgan A. et al.** Effective Crime Prevention Interventions for Implementation by Local Government. Canberra: Australian Institute of Criminology, 2011. 165 p.
11. **Poyner B.** Crime Free Housing in the 21st Century. L.: Jill Dando Institute of Crime Science, 2006. 122 p.
12. **Sutton A., Cherney A., White R.** Crime Prevention: Principles, Perspectives and Practices. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 191 p.
13. **Tonry M., Farrington D. P.** Strategic Approaches to Crime Prevention // Crime and Justice. 1995. Vol. 19. Building a Safer Society: Strategic Approaches to Crime Prevention. P. 1-20.
14. **Van Dijk J., Waard J. de.** A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects: with a bibliography // Criminal Justice Abstracts. 1991. Vol. 23. P. 483-503.

APPROACHES TO PREVENTION AS CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF STATE POLICY ON CRIME PRECAUTION

Galeeva Svetlana Ibragimovna
Kazan National Research Technological University
minnisagali@rambler.ru

There are certain theoretical models of prevention at the heart of state policy aimed at crime precaution. The purpose of the article is the analysis of the main models of crime prevention, which were developed by western and domestic researchers during the last half a century. On the basis of a whole number of theoretical sources the author logically analyzes both the models previously known to Russian scientists, and those, which up to now haven't become a subject of special study in domestic social sciences.

Key words and phrases: state policy; crime prevention; crime averting; approaches to prevention; theoretical models.